

УДК 929:622.012(470.5) + 75.041.5(44) + 94(470.5)“17”

Н. А. Павлюкова

**ТРИ ПОРТРЕТА Н. А. ДЕМИДОВА
КИСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЖИВОПИСЦА Л. ТОККЕ:
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ
ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦА**

В статье рассматривается социально-культурный облик уральских заводовладельцев и его трансформация в середине XVIII в. на примере Н. А. Демидова. Изучается общественное положение, финансовое состояние и культурный уровень Никиты Акинфиевича в 1750–1760-е гг. Проанализированы живописные особенности, предпосылки и обстоятельства создания портретов заводчика кисти придворного художника Л. Токке. Исследуется история появления изображений А. Н. и Н. А. Демидовых в Нижнем Тагиле. Автором делается вывод о том, что возникновение и бытование этих полотен может рассматриваться в качестве одного из проявлений процесса одворянивания заводовладельца.

Ключевые слова: Н. А. Демидов; заводовладельцы; Л. Токке; Ф. Рокотов; одворянивание.

В собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» заметное место занимает портрет одного из наиболее ярких и колоритных представителей династии российских дворян, заводовладельцев и меценатов Демидовых — Никиты Акинфиевича (1724–1787). Полотно, написанное придворным художником Луи Токке в стиле модного в середине XVIII в. в придворных кругах рококо, изображает заводчика в полный рост (ил. 1). Обилие деталей роскошного парадного костюма и других аксессуаров надолго приковывает взгляд посетителя выставки и позволяет, на наш взгляд, высказать некоторые соображения о социальном облике Н. А. Демидова.

В настоящее время портреты Н. А. Демидова кисти Л. Токке (всего их известно три) активно привлекаются историками, искусствоведами и краеведами в различных целях. Во-первых, они широко используются в специальной исторической литературе в виде иллюстраций [см. например: Мосин, с. 206; Гуськова, с. 26; Пирогова, с. 74; Юркин, 2012, вкл. м/у с. 288–289]. Во-вторых, данные картины достаточно часто упоминаются в искусствоведческих работах и в различных изданиях, посвященных музейным коллекциям [Нижнетагильский музей-заповедник, с. 83; впервые опубликовано: Музей горнозаводского дела, с. 124]. И, наконец, информация об изображениях содержится в краеведческой литературе [Шакинко, с. 145]. Однако даже при таком внимании портреты заводовладельца практически не изучались как исторический источник, не затрагивались вопросы и обстоятельства их создания, истории.

Французский живописец Луи Токке (1696–1772) в середине XVIII в. являлся одним из самых модных в Европе мастеров портретного жанра. Он обучался искусству живописи у известных художников Никола Бертена и Жана Марка

Натье, которому приходился зятем. В 1731 г. Токке за созданные им портреты представителей семьи королевского дома Франции и парижской аристократии был принят кандидатом в члены Королевской Академии художеств, а в 1734 г. стал ее действительным членом (художником). В 1730–1740-е гг. он писал портреты королевы Марии Лещинской, дофина Людовика и его супруги Марии Терезы Испанской, благодаря чему получил известность не только во Франции, но и за ее пределами. В 1756 г. Л. Токке был приглашен в Россию канцлером М. И. Воронцовым для написания портрета императрицы Елизаветы Петровны. Условия поездки были весьма благоприятными: 50 тыс. ливров (около 10 тыс. руб.)¹ годового дохода (вся сумма выдавалась вперед), удобный проезд художника и его жены до Петербурга. Согласие на эту поездку пришлось по дипломатическим каналам запрашивать у французского короля [Молева, с. 26]. Разрешение было получено в апреле 1756 г., а уже 6 августа живописец прибыл в Санкт-Петербург. Художник был представлен императрице в Зимнем дворце 22 августа, позирование началось 1 октября [Марсден, с. 225]. За 18 месяцев, проведенных в России, Л. Токке, помимо исполнения нескольких портретов императрицы Елизаветы Петровны, изобразил ряд знатных лиц, в их числе графов К. Г. Разумовского и М. И. Воронцова, князя А. П. Бестужева-Рюмина, графа И. Г. Чернышева, графиню Е. А. Головкину, великого князя Петра Федоровича. Осенью 1758 г. по распоряжению французского короля Л. Токке уехал в Копенгаген для работы над портретами датской королевской семьи. В Париж он возвратился в 1760 г. [Государственная Третьяковская галерея, с. 232]. Портреты Л. Токке встречаются во многих коллекциях: в Лувре, в Версальском, Амьенском, Марсельском, Байеском провинциальных музеях Франции, в Копенгагене, в Стокгольме и других городах [Энциклопедический словарь..., с. 422].

Младший и любимый сын А. Н. Демидова, Никита, унаследовал после смерти отца третью часть его состояния, включавшую 6 заводов (Нижнетагильский, Черноисточинский, Выйский, Висимо-Шайтанский, Верхнелайский и Нижнелайский). Н. А. Демидов не только сохранил в едином комплексе все предприятия, но и добился увеличения как их количества (построив 3 новых), так и производимой продукции. Суммарная производительность его заводов к концу его жизни превышала выпуск чугуна и железа всех предприятий его отца [Кафенгауз, с. 268].

Создание портрета Никиты Акинфиевича кисти Л. Токке, датируемого исследователями 1756–1758 гг., пришлось на окончание достаточно напряженного периода жизни предпринимателя. В 1757 г. завершился длившийся более 13 лет раздел недвижимого имущества между наследниками Акинфия Никитича Демидова (1678–1745) — его сыновьями Прокофием, Григорием и Никитой.

А. Н. Демидов, стараясь сохранить все принадлежавшие ему горнодобывающие и металлургические предприятия в одних руках, в 1743 г. составил утвержденное Юстиц-коллегией завещание, по которому большая часть наследства (все заводы, часть вотчин и домов) в случае его смерти переходила младшему сыну,

¹ В середине XVIII в. 1 французский ливр стоил 20 копеек [см.: Материалы путешествия..., с. 271].

Никите. Несмотря на угрозу проклятия в случае нарушения его воли, которую Акинфий поместил в завещании, старшие братья вскоре после смерти отца подали протест Сенату и императрице. 30 сентября 1745 г. Елизавета Петровна в указе президенту Берг-коллегии, генерал-майору А. Ф. Томилову, заявила, что для того, чтобы избежать ссор и тяжб между наследниками, поскольку «имения его все суть государственная польза», она намерена «о том их разделе собственною своею персоною всемилоостивейшее рассмотреть» [РГАДА, ф. 11, оп. 1, д. 95, л. 229].

После смерти отца наследники прибыли в Невьянск, являвшийся центром комплекса предприятий А. Н. Демидова. 5 октября 1745 г. бригадир А. Б. Беэр, возвращаясь с Кольвано-Воскресенских заводов, «встретился с прибывшими сюда после смерти отца Прокофием и Григорием» [Чупин, с. 110]. Там же, задержанные распоряжением никуда не выезжать, оказались и вдова Акинфия Никитича, Ефимия Ивановна с младшим сыном Никитой [Юркин, 2012, с. 334]. Однако уже 24 октября Григорий просил выдать подорожную до Соликамска [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1077, л. 2 об.], а Прокофий в конце 1745 г. находился в Москве, откуда следил за переговорами вдовы с тульскими и московскими приказчиками [Юркин, 2012, с. 334]. Возможно, такое развитие событий было вызвано прояснением ситуации с наследством: старшие братья поняли, что имущество будет разделено, а процесс растянется, поэтому безвыездно находиться при заводах нет необходимости. Н. А. Демидов с матерью оставались «в Сибири» до начала 1747 г. [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 17, л. 110 об.].

Осенью 1748 г. Григорием Акинфиевичем был составлен проект раздела [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 4], принятый всеми наследниками и утвержденный императрицей. Однако раздела не последовало. Новым указом императрицы на заводах временно вводилось общее управление. Братья должны были «иметь общую контору и приходы и росходы равно производить и все, что до той конторы касаться будет, чинить по общим же письменным определениям» [Кафенгауз, с. 237–238].

В 1753 г. Г. А. Демидовым был составлен новый план разделения заводов, исходящий из того, что каждая из частей в производственном отношении должна быть самодостаточной. Раздел основной части имущества (заводы, вотчины, дома) происходил в октябре 1757 г. [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 5] на основе именного указа с поручением А. Б. Бутурлину «произвести справедливый раздел между братьями Демидовыми». Возможно, именно окончание раздела недвижимого имущества покойного отца и вступление в права наследства и должен был отразить парадный портрет Н. А. Демидова, заказанный у известнейшего в тот период живописца. Деление же движимой части имущества (среди которой было множество драгоценностей, книг, скульптур, посуды и т. д.), находившейся в домах при заводах, было отложено. Только в конце 1762 г., уже после смерти среднего брата, наследники решили завершить раздел.

Н. А. Демидов в середине XVIII в. не просто принадлежал к российскому дворянству, он являлся представителем самой богатой и привилегированной его части (в силу близости к наследнику престола Петру Федоровичу, а позднее — поддержки императрицы Екатерины II). Следует, однако, отметить, что в глазах

представителей «старого», даже не титулованного дворянства заводовладелец предстал нуворишем и человеком неотесанным. В 1779 г. известный русский писатель, мемуарист, натуралист А. Т. Болотов посетил Никиту Акинфиевича и осмотрел его внушительные живописную и ботаническую коллекции, о которых писал с нескрываемым восхищением. Но о самом заводчике он отзывался следующим образом: «При всем его огромном богатстве и знаменитости находил в нем самого простака и сущего богача-охреяна², в котором и сквозь золото видима была еще вся грубость его подлой природы, из которой произошел он чрез богатство в знать и в люди» [Болотов, с. 863]. Возможно, в какой-то мере такое отношение окружающих заставляло Н. А. Демидова пытаться самоутвердиться, в том числе путем налаживания контактов с императорской фамилией.

Еще в 1744 г. Никита Акинфиевич вместе с отцом встречали в Туле императрицу Елизавету Петровну, которая ехала на богомолье в Киев с наследником престола, племянником Петром Федоровичем и его невестой, немецкой принцессой Софией-Августой Фредерикой. Знакомство с цесаревичем продолжалось и после смерти А. Н. Демидова. Никита Акинфиевич ссужал великого князя немалыми денежными суммами, а последний наградил его орденом Святой Анны с условием, чтобы он был обнародован после смерти императрицы Елизаветы Петровны [Афремов, с. 91]. Однако в январе 1762 г., вскоре после вступления Петра Федоровича на престол, Демидов лишился фавора из-за оговоров со стороны завистников при дворе, и орден был конфискован [Мосин, с. 204]. Сам Никита Акинфиевич так объяснял Я. М. Евреинову обстоятельства утраты монаршего доверия: «Токмо то нестерпимо, что злословящие языки не стыдятца клевету составлять, чего не бывало, якобы я в тех знаках милости Его Императорского Величества ездил по Москве да ныне, по отобрании оных, пренебрегая езжу ж...» [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 17, л. 39–39 об.].

Вернуть монаршее расположение, но уже со стороны Екатерины II, Н. А. Демидов смог только в 1762 г., уже после смерти Петра III. Еще 1 июля, через 3 дня после переворота, приказчик Петербургской домовой конторы, Ипат Кононов, советовал заводовладельцу: «Ключи Голштинские³ кто имели, все уже не носят и ваше высокоблагородие тож учинить соблаговолите, а как сюда изволите быть, то и все патенты взять с собою надлежит, токмо надежда вашему высокоблагородию есть получить м[и]л[о]стию б[о]жиею» [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 101, л. 2]. До 1797 г. орден Святой Анны являлся наградой не Российской Империи, а герцогства Голштейн-Готторпского. Гроссмейстером ордена являлся, соответственно, герцог Карл Петр Ульрих (Петр III) [Изотова, Царева, с. 32]. Т. е. Кононов предлагал Демидову воспользоваться сменой власти и вновь получить милость правителя. И действительно, уже 22 июля 1762 г. в письме С. В. Поздееву Никита Акинфиевич сообщил, что «вчерашняго 21 числа сего месяца имел щастье представлен был к ея И[мператорскому] В[еличеству],

² Охреян (ахреян) — лентяй, неуклюжий, неотесанный, грубоватый, мужиковатый увалень [Даль, с. 802].

³ Возможно, имеются в виду камергерские ключи, пожалованные Петром Федоровичем в качестве наследника престола.

при чем и получил мои вещи, чему на первой случай немало и порадовался» [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 393, л. 1]. А в августе того же года он писал сестре, Ефимии Акинфиевне: «А я к немалой моей радости прошедшаго июля в 27 день пожалован от ее ИВ в штатские советники, тако ж и возвращением моих вещей обратно порадован. А пред ее ИВ неоднократно был представлен, при чем мое всерадское благодарение» [Там же, л. 11].

В середине XVIII в. императорский двор интересовался высокопрофессиональным искусством, недоступным остальным слоям общества [Прокофьев, с. 16]. Для того чтобы удостоиться чести заказать портрет у придворного художника, нужно было быть не просто состоятельным дворянином (годовое жалование крепостного художника часто равнялось сумме гонорара, который его свободный коллега мог получить только за выполнение одного заказа [Силонова, с. 23]), но занимать при дворе значимое место. Поскольку в конце 1750-х гг. Никита Демидов еще был близок к великому князю, то его портрет был написан придворным художником.

На парадном портрете кисти Л. Токке, хранящемся в Нижнетагильском музее, Н. А. Демидов изображен в полный рост на темном фоне. Дорогая одежда со значительным количеством кружев и золотого шитья, манерная, небрежно-грациозная поза, уложенные причудливыми складками драпировки на заднем плане — все это является неизменным атрибутом модного в середине XVIII в. стиля. Холодная серебристая цветовая гамма портрета наряду с темным фоном является одной из отличительных черт полотен Л. Токке. Художнику удалось воспроизвести игру света на золоте и парче модного французского кафтана, на расшитых складках атласа и кружевах. В целом, детали костюма и аксессуаров выписаны достаточно подробно. Однако портретист не изобразил ни характера, ни движения чувств. И. М. Шакинко отметил, что «...портрет достаточно безлик, зависим от живописной манеры Токке, привыкшего к требованиям французского двора и заботящегося об общем эффекте портретов» [Шакинко, с. 145].

До настоящего времени сохранилось три портрета Никиты Акинфиевича, приписываемых кисти Л. Токке. Помимо Нижнетагильского музея-заповедника они хранятся в Государственном Русском музее (г. Санкт-Петербург) и Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (г. Москва) (ил. 2). «Нижнетагильское» и «петербургское» (приобретенное музеем в 1998 г. [Гусев]) изображения заводовладельца практически идентичны. «Московское» же полотно отличается рядом деталей. Во-первых, «московский» портрет изображает Демидова по колени, тогда как два других — в полный рост. Во-вторых, из-за изменившегося положения кресла, на которое опирается заводчик (справа, а не слева от него), трансформировалась поза Никиты Акинфиевича. И, наконец, шляпа, которую на «петербургском» и «нижнетагильском» портретах Демидов держит в руках, на «московском» лежит на кресле.

Следует отметить, что этот портрет Н. А. Демидова кисти Л. Токке имеет много общего с изображением отца Никиты Акинфиевича, А. Н. Демидова, написанным Г. Х. Гроотом в первой половине 1740-х гг. (ил. 3). Помимо модного

Ил. 1. Л. Токке. Портрет Н. А. Демидова. 1756–1758. Холст, масло.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Ил. 2. Л. Токке. Портрет Н. А. Демидова.
1756–1758. Холст, масло.

Государственный музей изобразительных
искусств имени А. С. Пушкина. Москва

Ил. 3. Г. Х. Гроот. Портрет А. Н. Демидова.
1741–1745. Холст, масло.

Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

в середине XVIII в. черного фона заметна некая схожесть в позах (рука, расположенная на поясе) и обилие кружев и золотого шитья. Возможно, таким образом Никита Акинфиевич пытался продемонстрировать себя продолжателем отцовского дела, его преемником и наследником.

Скорее всего, изображения кисти Л. Токке создавались по общепринятой в XVIII в. схеме: с оригинала сразу же или позднее (а нередко неоднократно) исполнялись живописные копии [Руднева]. Известно, что Ф. С. Рокотов писал в 1768 г. сразу два портрета супруги Н. А. Демидова, Александры Евтихиевны [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 237, л. 56]. При этом копиистом мог выступать как автор портрета или его ученики, так и другие (в том числе крепостные) художники. Возможно, именно этим и объясняются некоторые различия между портретами работы Л. Токке.

Известно, что не только младший сын Акинфия Демидова заказывал свой портрет в конце 1750-х гг. Сохранились сведения о портрете его старшего брата, Григория Акинфиевича с супругой, написанного Давидом Людерсом в 1757–1758 гг. К сожалению, сам портрет до нас не дошел, однако Я. Я. Штелин оставил его подробное описание [Юркин, 2001, с. 112]. Следует отметить, что данное полотно создано в совершенно иной манере, нежели изображение Н. А. Демидова, и по обилию и характеру символов тяготеет к более раннему периоду в живописи. Можно предположить, что такое различие в стиле написания портретов объясняется не только разным семейным положением изображенных (Н. А. Демидов в конце 1750-х гг. был бездетным вдовцом), но и их различными запросами и требованиями к художникам. Григорий, более консервативный, пытался вложить в портрет символический смысл, а более молодой, близкий в тот момент ко двору Никита стремился подчеркнуть свой высокий социальный статус и состояние.

В переписке Н. А. Демидова с Нижнетагильской заводской конторой начала 1760-х гг. имеется два упоминания о портретах заводовладельца. 18 февраля 1763 г. Демидов пишет «прикащикам Григорью Белому, Мирону Попову и Алексею Иванову»: «При сем послан па[р]трет мой, которой по получении поставить и хранить вам в доме моем» [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 112, л. 31]. А через год, 2 марта 1764 г., заводчик сообщает: «При сем посланы партреты: первой покойнаго г[о]с[у]даря родителя моего Акинфия Никитича, второй, вместо взятого невесткою Софьею Алексеевною, мой, которыя содержать в нижнетагил[ь]ском моем доме» [Там же, д. 121, л. 91].

Под «невесткой Софьей Алексеевной» подразумевается Софья Алексеевна Демидова, в девичестве Ширяева, жена Никиты Никитича Демидова (второго, младшего), двоюродного брата Н. А. Демидова. Никита Никитич владел Шайтанским, Верхнешайтанским (в 1767 г. перешли к братьям С. А. Демидовой, Ефиму и Сергею Ширяевым), Верхним и Нижним Кыштымскими и Каслинским заводами [Юркин, 2012, с. 398]. Н. Н. и С. А. Демидовы не оставили после себя потомства, поэтому после смерти Никиты Никитича в 1804 г. заводы и прочее его имущество по завещанию перешло к его двоюродному племяннику, Петру Григорьевичу Демидову [Владимирова].

Никита Акинфиевич и Никита Никитич поддерживали теплые родственные отношения. Сохранилась их переписка за 1768 г. об отправке мастеровых людей Н. А. Демидова на Кыштымский завод Н. Н. Демидова для изучения более современного способа производства железа [РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 238].

Возможно, именно Петру Григорьевичу и достался по наследству портрет Н. А. Демидова, упоминавшийся в переписке в 1763 и 1764 гг., однако более поздних свидетельств об этом полотне не найдено. Неизвестен и автор этого портрета заводчика, взятого из Нижнего Тагила «невесткой» Никиты Акинфиевича.

До настоящего времени сохранилось изображение Н. А. Демидова кисти Ф. С. Рокотова. Точной датировки написания полотна нет, но большинство исследователей склоняются к тому, что оно было создано в первой половине 1760-х гг. [Лапшина, с. 200; Федор Степанович Рокотов..., с. 44]. Однако уральский писатель-краевед И. М. Шакинко, основываясь на анализе стиля написания, относил портрет Н. А. Демидова кисти Рокотова к «московскому» периоду творчества художника, начавшемуся после его переезда из Санкт-Петербурга в 1766 г. [Шакинко, с. 147]. Кроме того, о более позднем (по сравнению с первым упоминанием в письмах) написании рокотовского портрета косвенно свидетельствует и тот факт, что все короткое царствование Петра III Н. А. Демидов находился в опале. После воцарения Екатерины II у Ф. С. Рокотова появилось внушительное количество заказов, и художник не успел бы закончить изображение до февраля 1763 г. [подробнее см.: Лапшина; Федор Степанович Рокотов...]. Если это действительно так, то в обоих письмах заводоладелец упоминает портреты работы Л. Токке.

На основании имеющихся данных можно предложить следующий вариант развития событий. В феврале 1763 г. Никита Акинфиевич отправил в Нижний Тагил свой портрет (возможно, это был поколенный портрет кисти Л. Токке, более дешевый по сравнению с остальными и предназначенный для демонстрации фигуры заводчика на предприятиях). К 1764 г. портрет этот был взят Софьей Алексеевной, а на его место заводоладельцем отправлен другой, уже в полный рост (вместе с изображением покойного А. Н. Демидова). В письме 1764 г. речь идет о портрете Н. А. Демидова работы Л. Токке и о копии с изображения А. Н. Демидова кисти Г. Х. Гроота, до сих пор хранящихся в Нижнетагильском музее [Государственная Третьяковская галерея, с. 109]. Таким образом, становится возможным установить время и обстоятельства появления двух портретов в Нижнем Тагиле.

Показателен факт отправки портретов в Нижний Тагил. С одной стороны, видимо, преследовалась цель продемонстрировать подчиненным заводоладельца (известно, что после приезда, последовавшего за смертью отца, и отъезда из Невьянска в 1747 г. Н. А. Демидов на заводы не возвращался, за исключением приезда в 1758 г., после раздела, предпочитая им столицы). С другой же стороны, отправка двух портретов (своего и отцовского) говорит о желании заводчика показать преемственность, объявить себя наследником и продолжателем дела А. Н. Демидова.

Один из процессов, происходивших в XVIII в. среди российских заводо-владельцев, в литературе трактуется как «одворянивание». Под этим термином понимается трансформация образа жизни промышленников от облика масте-ров — организаторов производства, купцов и т. д. — к идеалу, эталону дворя-нина, созданному в результате реформ Петра I и его последователей, а также после участвовавших контактов представителей высшего сословия со знатью зарубежной Европы.

Н. А. Демидов в конце 1750-х — начале 1760-х гг. является не просто пред-ставителем российского дворянства — он принадлежит к числу наиболее близ-ких к великокняжескому, а позже — императорскому двору лиц (исключение составляет конец 1761 — первая половина 1762 г., когда заводовладелец лишился покровительства Петра Федоровича). Уже сам заказ портретов у придворных живописцев говорит не только о финансовых возможностях, но и о явном рас-положении монарших особ. И сами портреты это подтверждают.

Еще историк Е. П. Карнович в 1874 г. отметил, что «богатство Демидовых, основанное первоначально человеком промышленным, простолюдином, Ни-китой Демидовичем, обратилось вскоре в богатство дворянское» [Карнович, с. 171]. Круг общения Н. А. Демидова, его одежда, естественнонаучная, живо-писная и библиографическая коллекции, благотворительные пожертвования, обстановка в домах и многое другое демонстрируют переход заводчика к образу жизни российской элиты [подробнее см.: Павлюкова]. Об этой трансформации свидетельствует и совершенное Никитой Акинфиевичем с супругой Алексан-дрой Евтихиевной в 1771–1773 гг. путешествие по европейским государствам, описанное в опубликованном через 15 лет путевом журнале [Журнал путеше-ствия Никиты Акинфиевича Демидова]. Предприятия же потеряли значение в жизни владельца — теперь они рассматривались не как «детище», итог жизни, а прежде всего как источник дохода. Проживая вдали от заводов, Н. А. Демидов мог осуществлять лишь общий контроль над производством, не вникая в его тонкости.

Рассмотренная, в общем-то частная, история создания и появления в Нижнем Тагиле перечисленных портретов может служить еще одним штрихом к харак-теристике социально-культурной эволюции, которая происходила в середине XVIII в. с представителем одной из самых известных династий уральских за-водчиков.

Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии: С картою, планом г. Тулы 1741 г., реставрир. план.: крепостей Тулы 1625 и 1685 г., Кулик. битвы 1380 г.; родослов. табл. кн. Ново-сильских, Одоевских, Белевских, Воротынских и знаменитых дворян Демидовых. Ч. 1. М., 1850. [Afremov I. F. Istoricheskoe obozrenie Tul'skoj gubernii: S kartoju, planom g. Tuly 1741 g., restavrir. plan.: krepostej Tuly 1625 i 1685 g., Kulik. bitvy 1380 g.; rodoslov. tabl. kn. Novosil'skih, Odoevskih, Belevskih, Vorotynskikh i znamenityh dvorjan Demidovyh. Ch. 1. M., 1850.]

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793. Т. 3. СПб., 1873. [Bolotov A. T. Zhizn' i prikljuchenija Andreja Bolotova, opisannye samim im dlja svoih potomkov, 1738–1793. T. 3. SPb., 1873.]

Владимирова М. Династия Демидовых [Электронный ресурс] // Челябинский рабочий. № 58. 03.04.2007. URL: <http://mediazavod.ru/articles/30863> (дата обращения: 02.03.2015). [Vladimirova M. Dinastija Demidovyh [Electronic resource] // Cheljabinskij rabochij. № 58. 03.04.2007. URL: <http://mediazavod.ru/articles/30863> (accessed: 02.03.2015).]

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1077; Ф. 102. Оп. 1. Д. 17; Ф. 643. Оп. 1. Д. 17, 112, 121. [GASO. F. 24. Op. 1. D. 1077; F. 102. Op. 1. D. 17; F. 643. Op. 1. D. 17, 112, 121.]

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Сер. «Живопись XVIII–XX веков». Т. 2 : Живопись XVIII века. М., 1998. [Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja. Katalog sobranija. Ser. «Zhivopis' XVIII–XX vekov». T. 2 : Zhivopis' XVIII veka. M., 1998.]

Гусев В. Счастлив тот музей, которого не коснулась реституция // Коммерсантъ. № 098. 03.06.1998. [Gusev V. Schastliv tot muzej, kotorogo ne kosnulas' restitucija // Kommersant. № 098. 03.06.1998.]

Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. Челябинск, 1995. [Gus'kova T. K. Zavodskoe hozjajstvo Demidovyh v pervoj polovine XIX veka. Cheljabinsk, 1995.]

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 1881. Т. 2 : И–О. [Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka : v 4 t. SPb., 1881. T. 2 : I–O.]

Журнал путешествия Никиты Акинфиевича Демидова (1771–1773) / сост. А. Г. Мосин, Е. П. Пирогова. Екатеринбург, 2005. [Zhurnal puteshestvija Nikity Akinfieevicha Demidova (1771–1773) / sost. A. G. Mosin, E. P. Pirogova. Ekaterinburg, 2005.]

Изотова М. А., Царева Т. Б. Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. Полная энциклопедия орденов и медалей России. Ростов н/Д ; М., 2008. [Izotova M. A., Careva T. B. Vse nagrody Rossii i SSSR. Ordena, medali i nagrudnye znaki. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. Rostov n/D ; M., 2008.]

Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874. [Karnovich E. P. Zamechatel'nye bogatstva chastnyh lic v Rossii. SPb., 1874.]

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М. ; Л., 1949. Т. 1. [Kafengauz B. B. Istorija hozjajstva Demidovyh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovanija po istorii ural'skoj metallurgii. M. ; L., 1949. T. 1.]

Лапшина Н. П. Федор Степанович Рокотов. М., 1959. [Lapshina N. P. Fedor Stepanovich Rokotov. M., 1959.]

Марсден К. Северная Пальмира. Первые дни Санкт-Петербурга. М., 2004. [Marsden K. Severnaja Pal'mira. Pervye dni Sankt-Peterburga. M., 2004.]

Материалы путешествия по Европе Александра, Павла и Петра Демидовых. 1748–1761 гг. // Демидовский временник : исторический альманах. Кн. 2. Екатеринбург, 2008. С. 253–610. [Materialy puteshestvija po Evrope Aleksandra, Pavla i Petra Demidovyh. 1748–1761 gg. // Demidovskij vremennik : istoricheskij al'manah. Kn. 2. Ekaterinburg, 2008. S. 253–610.]

Молева Н. М. Тайны Федора Рокотова. М., 2006. [Moleva N. M. Tajny Fedora Rokotova. M., 2006.]

Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012. [Mosin A. G. Rod Demidovyh. Ekaterinburg, 2012.]

Музей горнозаводского дела. Нижний Тагил. 3-е изд., перераб. и доп. / сост. И. Г. Семенов, Л. П. Малеева. Екатеринбург, 1995. [Muzej gornozavodskogo dela. Nizhnij Tagil. 3-e izd., pererab. i dop. / sost. I. G. Semenov, L. P. Maleeva. Ekaterinburg, 1995.]

Нижнетагильский музей-заповедник. Свердловск, 1988. [Nizhnetagil'skij muzej-zapovednik. Sverdlovsk, 1988.]

Павлюкова Н. А. Социальный облик наследников А. Н. Демидова в середине XVIII в. // Приоритетные научные направления: от теории к практике : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2013. С. 24–29. [Pavljukova N. A. Social'nyj oblik naslednikov A. N. Demidova v seredine XVIII v. // Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike : sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshh. red. S. S. Chernova. Novosibirsk, 2013. S. 24–29.]

Пирогова Е. П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург, 2000. [Pirogova E. P. Biblioteki Demidovyh: knigi i sud'by. Ekaterinburg, 2000.]

Прокофьев В. Н. О трех уровнях культуры Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) // Примитив и его место в культуре Нового и Новейшего времени. М., 1983. С. 6–28. [Prokof'ev V. N. O treh urovnjakh kul'tury Novogo i Novejshego vremeni (k probleme primitiva v izobrazitel'nyh iskusstvah) // Primitiv i ego mesto v kul'ture Novogo i Novejshego vremeni. M., 1983. S. 6–28.]

РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 95. Т. 2; Ф. 1267. Оп. 1. Д. 4, 5, 101, 237, 238, 393. [RGADA. F. 11. Op. 1. D. 95. T. 2; F. 1267. Op. 1. D. 4, 5, 101, 237, 238, 393.]

Руднева Л. Ю. К проблеме копии в портретной живописи России XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artscity.ru/statiy/aboutcopy/kopiiirus> (дата обращения: 15.03.2015). [Rudneva L. Ju. K probleme kopii v portretnoj zhivopisi Rossii XVIII veka [Electronic resource]. URL: <http://www.artscity.ru/statiy/aboutcopy/kopiiirus> (accessed: 15.03.2015).]

Силонова О. Н. Крепостные художники Демидовых. Училище живописи. Художники XVIII–XIX века. Из истории подготовки специалистов художественных и художественно-ремесленных профессий Демидовыми. Екатеринбург, 2007. [Silonova O. N. Krepostnye hudozhniki Demidovyh. Uchilishhe zhivopisi. Hudojarovy. XVIII–XIX veka. Iz istorii podgotovki specialistov hudozhestvennyh i hudozhestvenno-remeslennyh professij Demidovymi. Ekaterinburg, 2007.]

Федор Степанович Рокотов и художники его круга: к столятию со дня смерти : [каталог выставки] / сост.: Э. Н. Ацаркина, И. М. Сахарова, Е. Н. Чижикова, К. В. Михайлова. М., 1960. [Fedor Stepanovich Rokotov i hudozhniki ego kruga: k stopjatisjatiletiju so dnja smerti : [katalog vystavki] / sost.: Je. N. Acarkina, I. M. Saharova, E. N. Chizhikova, K. V. Mihajlova. M., 1960.]

Чупин П. О. По поводу поездки на Урал и в Сибирь бригадира Бэера в 1744–1746 гг. (Материалы к истории горного дела на Урале и Алтае, преимущественно по документам Барнаульск. горного архива) // Пермский край. Сб. сведений о Пермской губернии. Пермь, 1892. Т. 1. С. 95–122. [Chupin P. O. Po povodu poezdki na Ural i v Sibir' brigadira Bjeera v 1744–1746 gg. (Materialy k istorii gornogo dela na Urale i Altae, preimushhestvenno po dokumentam Barnaul'sk. gornogo arhiva) // Permskij kraj. Sb. svedenij o Permskoj gubernii. Perm', 1892. T. 1. S. 95–122.]

Шакинко И. М. Демидовы: Историческое повествование с портретами. Екатеринбург, 2000. [Shakinko I. M. Demidovy: Istoricheskoe povestvovanie s portretami. Ekaterinburg, 2000.]

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. 33. [Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890–1907. T. 33.]

Юркин И. Н. Демидовы: ученые, инженеры, организаторы науки и производства. Опыт науковедческой просопографии. М., 2001. [Jurkin I. N. Demidovy: uchenye, inzhenery, organizatory nauki i proizvodstva. Opyt naukovedcheskoj prosopografii. M., 2001.]

Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. М., 2012. [Jurkin I. N. Demidovy. Stoletie pobed. M., 2012.]

Статья поступила в редакцию 05.06.2015 г.